

Серия 4. "История рыцаря".

Участвовали:

Гленн Винтерборн (Silwingwen) - молодой медик-провинциал, протеже попечителя клиники св. Варфоломея

Дерек Кейли (LaroS) - изобретатель, человек Науки и заодно фабрикант

Джеральд Оукхарт (Booky) - алиенист, стремительно набирающий известность в узких кругах

Вскоре после событий в Британском музее Науки - в прессу просочилась лишь информация о том, что некий престарелый луддит решил закончить свое бренное существование и очень громко хлопнуть дверью, уходя; - Лондон уже забыл о них. Равно как и о таинственной "эпидемии нападений машин". В конце концов общество решило, что большей частью она была выдумкой газетчиков, пытающихся поднять тиражи и без зазрения совести проманипулировавших несколькими разрозненными фактами, сложив из них иллюзию чего-то единого. А скучающие без внимания домохозяйки и прочие маргиналы тут же подхватили. В общем, все как обычно. А между прочим, Сезон-то уже начался и новые любопытные, пикантные и скандальные известия посыпались как из рога изобилия, окончательно похоронив в Лете утку недельной давности.

Забегая вперед, скажем, что грядущим событиям было суждено стать одним из гвоздей начала Сезона. Но пока все шло на удивление спокойно и, можно сказать, банально. Так уж получилось, что среди наших героев оказалось изрядное число молодых неженатых молодых людей - и у каждого из них имелись родственники, которые были бы совсем не против исправить сию досадную оплошность. Собравшись накануне, трое из числа этих родственников, дамы возраста позднебальзаковского, сговорились учинить небольшой бал - пригласив на него, кроме обычного своего круга, некоторое количество подходящих девушек. Формально главной из заговорщиц была Генриетта Кейли, тетушка Дерека, ибо у нее заботами племянника водилось больше всего финансовых возможностей провести задуманное, но истинным идеальным вдохновителем стала миссис Агата Лэнгли. Третья - миссис Элизабет Оукхарт - последовала за подругами больше по привычке. Майкл Росс, блудный родственник миссис Лэнгли и один из запланированных участников, на мероприятие не попал. Здоровье молодого человека, не привыкшего к весенным купаниям в Темзе и ползанью по крышам в отнюдь не солнечную погоду, слегка пошатнулось. В придачу к этому миссис Лэнгли застала за попыткой пройти в дом к ее подопечному некоего "весыма злодейского вида субъекта". После угрозы вызвать констебля субъект ретировался, но по итогам строгая попечительница приюта сочла за лучшее оставить Майкла дома - пока доктор Оукхарт не осмотрит и не назначит ему лечение.

Бал начался как весьма обычное для Лондона мероприятие, с непременными расшаркиваниями и знакомствами. Довольно быстро выяснилось, что строить невидимые стены тетушки-строительницы умеют замечательно, и люди более старшего поколения освободили для молодежи уютный уголок, предоставив тем возможность знакомиться и ворковать без помех. В нем к нашим трем героям присоединились:

- баронет Томас Монтгомери, совладелец и попечитель клиники св. Варфоломея,
 - леди Эвелин Монтгомери, его сестра (девушка лишь буквально на днях вернулась из поездки в Европу),
 - мисс Роуз Ричардс, дочь президента Ассоциации Инженеров-Механиков, мистера Ричардса,
 - ее подруга, мисс Элис Аллейн, большая поклонница Ады Лавлейс и техники в целом,
 - мистер Итон Миддлтон, знакомый Дерека по альма-матер, а ныне инженер КБ аeronautики в "Виккерс",
 - вдовая миссис Лилиан Найтингейл, с которой вы уже хорошо знакомы,
 - мистер Говард Лоу, наследник баронета Деарфорд - его вы также можете вспомнить по 1-й серии
 - и некий мистер Честер Фоули - впоследствии тетушки никак не могли вспомнить, кто же из них его пригласил.
- Один танец сменялся другим. Молодые люди успели всласть пообщаться и составить друг о друге первое (не всегда хорошее) впечатление. Честер, рьяно пытавшийся познакомиться с Лилиан поближе, не пришелся ко двору и переключил свое внимание на Эвелин. Тоже без особого, впрочем, успеха. Неудачи так расстроили шотландца - каковым он назывался - что он несколько переусердствовал, налегая на выпивку, и выпал из происходящего.

После танцев устроительницы объявили о том, что дальше гостей ждет гвоздь сегодняшнего вечера - спиритический сеанс. Весьма модная и при успешном проведении захватывающая. Тьма, едва раздвигаемая огоньками свечей, молчаливые силуэты гостей, столпившихся кольцом вокруг стола,

напряженные лица медиумов... В число которых неожиданно записали доктора Оукхарта как специалиста по творящемуся в голове у людей и уж точно могущего засвидетельствовать аутентичность сеанса.

Сеанс действительно... Более чем удался. Настроившиеся было на обычную схему, в которой медиум взыывает к духу, а после сам говорит за него измененным голосом, гости были шокированы тем, что в зеркалах действительно отразился - пусть и мутный, расплывчатый, но все же силуэт мифического короля Артура. Почему-то немного похожий лицом на доктора Оукхарта, призрак устало опирался на окровавленный меч - похоже, явленное видение отражало события на Камлантском поле, где король вступил в свою последнюю битву. Его ответы так же не походили на привычные ответы духов. И они, признаться, пугали.

Собравшиеся спросили о местонахождении легендарного Авалона - и дух ответил, что тот находится совсем рядом, но смертным закрыт туда путь. И лишь войдя еще раз в реку, в которую нельзя войти дважды, можно достичь острова. Еще больше слухов вызвал ответ на другой вопрос. Король Былого и Грядущего сказал, что Британия в опасности и что он уже пробужден. И лишь ждет возможности явить себя людям.

Страшно любопытно, не так ли?

Однако на этом вечер не закончился. Самым ужасным событиям еще предстояло произойти - и они не заставили себя ждать, о чём возвестил сдавленный женский вопль с верхнего этажа. Естественно, Дерек и Джеральд тут же отправились посмотреть, что произошло. Первый как устроитель (поневоле), второй как врач, услуги которого тут же понадобились упавшей в обморок горничной: она потеряла сознание, зайдя в библиотеку для уборки и обнаружив на полу обезглавленное тело. Голова убитого с вырезанным на высоком, с залысинами, лбу странным знаком лежала неподалеку, незряче уставившись на входящих.

Это был несчастный мистер Миддлтон. Без сомнения, совершенно мертвый.

Похоже, бедолагу посетила очередная Мысль, как это бывает с изобретателями, и он удалился посреди сеанса, чтобы записать ее - и пал жертвой неизвестного убийцы. Причем из положения тела и прочих признаков выходило, что его будто вызвали на поединок (в руке убитого даже обнаружился карманный револьвер, из которого недавно стреляли) и... зарубили. Скорее всего, мечом.

Тут же, конечно, послали в Скотланд-Ярд и за врачом. В первом случае непосредственно за инспектором Арчером - кому еще заниматься подобным странным делом, в конце концов. А во втором - за Гленном Винтерборном, личным доктором леди Найтингейл, которой стало дурно. К тому же он умел держать язык за зубами и лучше разбирался в ранениях, нежели алиенист.

Гостей успокоили и намекнули, что пора расходиться. Можно было осмотреть тело и место преступления. К имеющимся уликам прибавились новые: из револьвера Миддлтон стрелял, однако пули не нашлось. Неужели ее унес в себе злоумышленник? Следовспешного покидания дома через окно не было. Не видели никого истекающего кровью и слуги на выходе. Более того, классического "росчерка" крови от удара клинком, через который Кейли рассчитывал прикинуть рост и ведущую руку нападавшего, тоже не оказалось. Дело стремительно приобретало все более мистические очертания. Поспособствовал тому и знак на лбу жертвы: три параллельных вертикальных линии с более длинной центральной, пересеченные посередине еще одной, перпендикулярной. Ритуальное убийство?

После тщательного обыска особняка орудие убийства нашлось: им оказался выглядящий вполне аутентичным меч каролингского типа, еще немного в крови. Нашелся и платок, которым, возможно, его вытерли - в мусорке уборной для джентльменов, с монограммой "Г. Л." в углу. Дальнейшие события напоминали настоящую чехарду и Бедлам, как его представляют в дешевых книжонках. Выпроводив кое-как гостей, хозяин вечеринки и его друзья отыскали и допросили Гордона Лоу. Тот, не прячась, сказал что во время сеанса ему поплохело и пошла носом кровь. Да, это его платок. Нет, он не в курсе ни про какое убийство, кроме того что уже успело просочиться. Его подозревают? Доказательств у троицы сыщиков не было и Лоу не выглядел человеком, способным легко лгать - а потому был отпущен. Время было уже чертовски позднее и все приняли решение расходиться, чтобы продолжить расследование завтра. На свежую, простите за каламбур, голову.

Несколько позже появился и владелец меча, учинив скандал и требуя вернуть забытую вещь, - тот самый Честер Фоули, который очень хотел получить его обратно, - но слуги отказались пускать едва стоящего на ногах джентльмена в дом и переадресовали все вопросы к мистеру Кейли.

Следующим утром пришлось разгребать проблемы с вездесущими газетчиками, владельцем арендованного особняка и любопытствующим бомондом. С трудом избавившись от всего этого общества, пришлось провести весьма непростой разговор с хамовитым и беспардонным шотландцем. Фоули очень расстроился, узнав, что его клинок теперь в полиции, но пыла и желания вернуть меч это нисколько не уменьшило. Дошло даже до угроз прибегнуть к связям, которые, по словам Фоули, имелись у него в достаточном количестве и качества. Но на кое-какие вопросы он все же ответил.

Да, это он принес меч в особняк. Зачем? Ну, он всегда его с собой носит. Как подобает настоящему шотландцу. Спросите кого угодно, это не секрет. Да, он спрятал его под лестницей, чтобы не смущать гостей. А что такого?

Гленн направился в Британский музей, чтобы попытаться найти знатока странных символов - например, лорда Крэнстона. И таки таковой знаток действительно нашелся. Не Крэнтон, правда. Сотрудник музея, который охотно пояснил, что знак представляет собой редкий тип т. н. христограммы и состоит из букв I и H греческого алфавита. Его специфика состояла в том, что с одной стороны подобный знак куда проще высечь (или вырезать, как вы уже успели заметить), а с другой он слишком смахивает на рунические письмена и возможно потому вышел из употребления, уступив место известному всем знаку Чи-Ро.

Музейный работник еще долго распинался об истоках христианства, о коллекции Джастина Лоу, которую передали в музей, и о самих братьях Лоу, каковые в детстве обожали играть в рыцарей Круглого Стола и частенько навещали стены музея, чтобы поглязеть на экспонаты. Заодно старик поведал и парочку историй не самых известных - например о некоем рыцаре Карадосе, который был сыном чародея (о чем до взрослых лет не знал). А узнав, вступил в долгое противостояние с отцом, в котором имелись как эпизод отрубания головы (хитрый маг тут же прирастил ее обратно), так и пикантная сцена окончательной победы над кознями волшебника с участием ванны уксуса, обнаженной невесты рыцаря и змея. В общем, нормальное содержание типичного героического мифа.

Джеральду пришлось навестить конструкторское бюро отца и порасспрашивать о погибшем Миддлтоне. Тот работал над секретным проектом (из записей, найденных в его блокноте, Дерек сделал вывод о предмете проекта - новом летательном аппарате большой дальности, способном достичь столиц основных европейских держав без дозаправки) и коллеги покойного отзывались о нем не очень лестно. Отдельно упомянув, что в последнее время тот стал как-то излишне любопытен и совал нос не в свои дела. Расспрашивая, например, о баронете Монтгомери и его семье.

В общем, след явно вел к Гордону Лоу, но доказательств все еще не было, а разбрасываться обвинениями в сторону наследника баронета может оказаться себе дороже. Инспектор тоже лишь развел руками. Поразмыслив, наши герои пришли к решению, что стоит попробовать вызвать подозреваемого на более откровенный и серьезный разговор с учетом новых знаний и рассказа музеиного работника. А заодно глянуть, наметанным глазом профессионала, нет ли у юноши чего-нибудь вроде развоения личности. Однако мистер Лоу сказался нездоровым и на разговор соглашаться не спешил. Пришлось прибегнуть к военной хитрости и связям, чтобы развести его на ночной визит в театр. На всякий случай Гленн уговорил инспектора Арчера незримо присутствовать при разговоре, наблюдая из темноты и не вмешиваясь, если только дела не примут опасный оборот. Казалось бы, ну что может случиться в театре?

Однако план сработал не совсем так, как хотелось. Общий знакомый, устраивавший встречу, прибежал запыхавшийся и с глазами по соверену. Он собирался привести Гордона и зашел за ним домой, но ответ дворецкого поверг его в шок.

Молодой хозяин, по словам слуги, весь вечер не находил себе места, а когда наконец отправился спать, то вскоре вернулся и потребовал седлать коня. Немедля. Но это полбеды. Он втиснулся в фамильный доспех! И ускакал, бормоча что-то про злого колдуна, в направлении особняка сэра Кейли!

Естественно, и Джеральд и Гленн сочли необходимым как можно быстрее отправиться следом и попытаться если не догнать, то хотя бы попробовать встретиться с обезумевшим Лоу-младшим и остановить его на месте. Десять минут бега - и запыхавшиеся джентльмены были почти на месте. Хорошо, когда рядом есть знающий все ходы и подворотни Лондона законник.

Они были там не первыми. Дверь в особняк была распахнута и громкий голос изнутри требовал от нечестивого чародея братья свое волшебное оружие и выходить на честный бой. Сбоку же из теней вынырнули еще трое.

Двое мрачных типов... и леди Аллейн. Одетая неподобающе леди в какой-то темный не то охотничий, не то еще какой костюм, и с револьвером в руке.

Приняв новичков за подкрепление, прибывшее к безумцу, наши герои вступили с ними - а вернее с парой "пролетариев", сопровождавших мисс Аллейн, в перепалку с переходом на рукоприкладство и удары шпагой-тростью. Сама мисс Аллейн бросилась, демонстрируя не совсем человеческое проворство, наверх. Наперегонки с инспектором, отнюдь не жаждавшим пропускать даму вперед.

Они успели почти одновременно, но было уже поздно. Успевший за время поездки отрастить бороду и накачать немалые мышцы Гордон молодецки рубанул отчаянно отстреливающегося из своего прототипа лучевого пистоля Кейли, и тот упал, истекая кровью. Лишь появление новых действующих лиц помешало рыцарю довести дело до конца и отсечь "колдуна" голову. Ненадолго. Не помогли ни револьверы, ни убеждения, ни женская хитрость. Лишь призыв остановиться именем Закона возымел некоторое воздействие, но одного его оказалось маловато. Инспектор упал первым, мисс Аллейн буквально через несколько мгновений рухнула следом. Казалось, ничто не может остановить вообразившего себя рыцарем Круглого Стола юношу. И как вообразившего!

Кое-как пришедшие к соглашению о перемирии со спутниками Аллейн и вошедшие наконец внутрь джентльмены едва не стали его следующими жертвами. Все повисло буквально на волоске. И итог столкновения решил не клинок и не пуля, а находчивость, правильные слова... и умение правильно и очень-очень доходчиво их донести. Так, чтобы даже безумец понял. Что все это было с самого начала неправильно - ведь пистолет бедняги Миддлтона даже не был нормально заряжен! (Ибо, как рассказал позднее сам Лоу, предназначался для отпугивания бродячих псов, которые просто не давали проезду любителям новомодного средства передвижения - велосипеда). Он изначально не имел никаких шансов. Это не было честным поединком. И этих слов хватило. Нет, не излечить безумие, конечно. Но остановить приступ. Позволить личности самого Гордона Лоу вновь осознать себя, вспомнить кто он на самом деле... и что только что натворил.

Кое-как перевязанный инспектор в сопровождении явившегося (как обычно, поздно) наряда полиции препроводил безумца под стражу. Дерека Кейли удалось спасти, но какое-то время ему явно будет непросто шевелить рукой. Элис Аллейн подхватил на руки и унес ее спутник, отказавшись от оказания ей медицинской помощи и обронив странную фразу о заменяемости деталей. Можно было выдохнуть и дрожащими окровавленными руками принять поднесенный слугой стаканчик хереса...

Утром инспектор прислал записку, что мистер Лоу написал чистосердечное признание в убийстве Итона Миддлтона и покушении на жизнь сэра Кейли. Кажется, у него лишь два выхода из камеры - как осужденному или как пациенту Вифлеемской клиники для душевнобольных. Что же ждет его дальше? Что ждет каждого из нас?